

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31696/S086919080036514-2

«СЛЕДУЕТ ПРИНЯТЬ ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ К ОСВЕЖЕНИЮ ЗНАНИЙ
О ТУРЦИИ»: КОМАНДИРОВКА А.Н. САМОЙЛОВИЧА В 1925 г.

© 2026

Т.И. ЮСУПОВА ^а

^а – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-0230-5871; ti-yusupova@mail.ru

Резюме: Поездка А.Н. Самойловича в Турцию в 1925 г. весьма кратко отражена в литературе об ученом. Авторы публикаций, как правило, ограничивались только констатацией ее факта. Некоторые детали о пребывании Самойловича в Турции можно узнать из опубликованной в 2008 г. его научной переписки. Однако подготовка поездки и ее цели до сих пор оставались неизвестными. Новые архивные материалы позволяют дополнить и уточнить информацию из писем Самойловича, восстановить события, предшествовавшие поездке, выявить ее инициаторов, а также связь с последовавшей в начале 1926 г. командировкой академика В.В. Бартольда в Стамбул. Цель статьи: рассмотреть историю организации поездки Самойловича в 1925 г., выявить организации, которые его командировали, мотивации ученого и задачи, которые он решал в ходе пребывания в Турции, оценить значение поездки для установления научных контактов российских и турецких ученых. Исследование базируется на документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (Ф. 4, 68, 302), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (Ф. 7222) и Архива Российского этнографического музея (Ф. 1, 2), переписке ученого и публикациях о нем. Автор статьи приходит к выводу, что командировка Самойловича была инициирована им лично и связана прежде всего с его желанием усовершенствовать учебную программу на турецком отделении Ленинградского института живых восточных языков, профессором которого он состоял. ЛИЖВЯ командировал и профинансировал поездку. Мы можем также сказать, что наряду с практическими вопросами, касающимися его преподавательской деятельности, Самойлович провел своего рода «рекогносцировку научного ландшафта» новой Турции и подготовил «почву» для последовавшего через четыре месяца приезда академика Бартольда в Стамбул, приглашенного турецкой стороной.

Ключевые слова: А.Н. Самойлович, Турция, Институт живых восточных языков, Академия наук, научная командировка, контакты советских и турецких ученых

Для цитирования: Юсупова Т.И. «Следует принять экстренные меры к освежению знаний о Турции»: командировка А.Н. Самойловича в 1925 г. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 247–257. DOI: 10.31696/S086919080036514-2

“URGENT MEASURES SHOULD BE TAKEN TO REFRESH KNOWLEDGE ON TURKEY”: A.N. SAMOYLOVICH’S 1925 BUSINESS TRIP

© 2026

Tatiana I. YUSUPOVA ^a

^a – Saint Petersburg Branch of S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-0230-5871; ti-yusupova@mail.ru

Abstract: *The business trip of A.N. Samoylovich to Turkey in 1925 has been covered very briefly in the literature on the scholar’s life and work. The authors usually limited themselves to merely stating the fact of the trip. Some details about Samoylovich’s stay in Turkey can be learned from his correspondence, published in 2008. New archival materials allow to reconstruct the events preceding the trip, identify its initiators and its connection with Academician V.V. Bartold’s trip to Istanbul in 1926. The article identifies the initiators of this trip, Samoylovich’s motivations, the tasks he performed in Turkey, and the significance of his trip for establishing academic contacts between Russian and Turkish researchers. The study is based on documents from the Saint Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences Archives, the Central State Archive of Saint Petersburg, and the Archives of the Russian Ethnographic Museum, as well as the scholar’s correspondence and publications about him. The author concludes that Samoylovich’s trip was initiated by himself personally and was primarily related to his desire to improve the curriculum at the Turkish department of the Leningrad Institute of Living Oriental Languages, where he was a professor. The Institute supported and financed the trip. The author of the article concludes that, in addition to the practical issues associated with his teaching activities, Samoylovich carried out a “reconnaissance of the academic landscape” of the new Turkey, preparing the “ground” for the subsequent visit of Academician Bartold to Istanbul in 1926.*

Keywords: A.N. Samoylovich, Turkey, Institute of Living Oriental Languages, Academy of Sciences, business trip, contacts between Soviet and Turkish scholars

For citation: Yusupova T.I. “Urgent Measures Should Be Taken to Refresh Knowledge about Turkey”: A.N. Samoylovich’s 1925 Business Trip. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 247–257. DOI: 10.31696/S086919080036514-2

ВВЕДЕНИЕ

Первые научные контакты ученых Советского Союза с коллегами в республиканской Турции состоялись в середине 1920-х гг. и связаны с командировками двух известных и авторитетных востоковедов – тогда еще члена-корреспондента Российской академии наук А.Н. Самойловича (в августе-октябре 1925 г.) и академика В.В. Бартольда (январь-август 1926 г.). О поездке Бартольда подробно рассказано в недавних публикациях [Юсупова, 2024; Юсупова, Козинцев, 2024]. О пребывании Самойловича в Турции известно совсем немного. В литературе, посвященной ученому¹, долгое время информация об этой поездке была очень краткой и носила исключительно констатирующий характер. Даже в подробной статье, подготовленной его первым биографом Ф.Д. Ашниным, указано только то, что «турки тепло приняли ученого и обещали тесное сотрудничество» [Ашнин, 1978(1), с. 26].

¹ Список публикаций о А.Н. Самойловиче до 1978 г. содержится в сборнике [Ашнин, 1978(2), с. 288–292]. Более поздние труды указаны в статьях и примечаниях к письмам в сборнике [Александр Николаевич Самойлович, 2008].

Первые сведения о содержании работы, проделанной Самойловичем в Турции, появились в 2008 г., когда другой его биограф – Г.Ф. Благова – опубликовала письмо Самойловича к Бартольд, посланное в сентябре 1925 г. из Стамбула [*Александр Николаевич Самойлович*, 2008, с. 154–157]. В письме он подробно рассказал учителю и коллеге о своих занятиях и о планах по установлению сотрудничества с турецкими учеными, в которых Самойлович отводил большую роль Бартольду в связи с его намечающейся командировкой в Стамбул.

Восстановить историю поездки Самойловича позволяют документы из Центрального архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН) и Архива Российского этнографического музея (Архив РЭМ). Выявленные материалы содержат информацию об организациях, командировавших Самойловича, его мотивациях и целях поездки, ее научно-организационных результатах. Сведения из изданной Благовой научной переписки Самойловича дополняют фактологическую канву сюжета и наполняют эту историю живыми эмоциями, необходимыми для полноты восприятия описываемых событий.

Для понимания причин, побудивших Самойловича в 1925 г. инициировать поездку в Турцию, напомним некоторые факты его биографии.

«УХВАТИТЬСЯ ЗА ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАЛОЙ АЗИИ»

Выпускник восточного факультета Петербургского университета Самойлович с 1907 г. преподавал в *alma mater* турецкий язык и литературу, вначале в должности приват-доцента, а с конца 1917 г. – профессора кафедры турецко-татарской словесности. Одновременно он работал по совместительству в Этнографическом отделе Русского музея². Что касается его академической карьеры, то она началась в 1903 г. в качестве приглашенного, т.е. внештатного сотрудника Азиатского музея, а в 1918 г. Самойлович стал первым штатным тюркологом в его составе [Кононов, 1972, с. 412]. До революции 1917 г. ему удалось дважды побывать в Турции. Первую поездку он совершил в 1900 г., еще будучи студентом, «с учебными целями» [Ашнин, 1978(1), с. 10]. Второй раз был командирован Этнографическим отделом Русского Музея в 1911 г. «для научных исследований» [Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 519, л. 5].

После революции поиск своего места в новых социально-политических условиях у Самойловича проходил непросто. В отличие от своих учителей – профессора П.М. Мелиоранского и академика Бартольда, он не был приверженцем востоковедения как «чистой науки» и стремился изменить преподавание восточных языков, усилить его прикладную направленность. Социально-активная натура Самойловича подвигла его участвовать в формировании и деятельности новых востоковедных учреждений. В 1918 г. он стал по совместительству профессором бывшего Лазаревского института восточных языков в Москве; с 1920 г. – преподавал на Восточном отделении Академии Генерального Штаба РККА³; с 1922 г. – в Петроградском/Ленинградском (с 1924 г.) институте живых восточных языков (П/ЛИЖВЯ), на его османско-турецком и сартско-узбекском разряде. В мае 1922 г. Самойловича избрали ректором ПИЖВЯ, но на этой должности он проработал

² Работу в Русском Музее Самойлович начал в 1907 г. регистратором научных коллекций Этнографического отдела; в 1922 г. был избран на должность помощника хранителя III Отделения Этнографического отдела; в 1928 г. назначен заведующим Этнографическим отделом; в 1929 г. – действительный член Русского Музея [СПбФ АРАН, ф. 4, оп. 4, д. 5650, л. 2 об; 5 об; 8 об.].

³ В Трудовом списке Самойловича указано: «1919 – мобилизован и причислен к Всероссийскому Генеральному штабу» [СПбФ АРАН, ф. 4, оп. 4, д. 5650, л. 4 об.].

недолго, до февраля 1923 г. [*СПбФ АРАН*, ф. 4, оп. 4, д. 5650, л. 4 об.; Кононов, Иориш, 1977, с. 29, 39].

Одновременно началось сотрудничество Самойловича с советскими институтами власти. В июне 1920 г. он был «прикомандирован к Наркомату иностранных дел РСФСР» [*СПбФ АРАН*, ф. 4, оп. 4, д. 5650, л. 4 об.], где стал консультантом Отдела Востока. Здесь Самойлович на практике применил свои знания восточных языков. Он много занимался переводческой деятельностью и оказывал помощь полпредствам Советской России в работе со среднеазиатскими ханствами и областями – будущими советскими республиками. Так, в конце 1920 г. Самойлович переводил официальные документы по заключению договора с Бухарой; в начале 1921 г. редактировал «персидский перевод договора с Афганистаном» [*Александр Николаевич Самойлович*, 2008, с. 124, 208]. В Москве он имел также большую разговорную практику, поскольку ему приходилось встречаться с представителями различных восточных миссий.

Многие академические и университетские коллеги не одобряли тесных контактов Самойловича с Наркоминделом и его работу в бывшем Лазаревском институте. Судя по переписке, как отмечает Благова, Самойловичу даже приходилось оправдываться перед самыми из них близкими и глубокоуважаемыми – Бартольдом и академиком И.Ю. Крачковским. В январе 1921 г. он объяснял Крачковскому, что вся его «свистопляска» в последнее время «имеет своим исходным пунктом единственное стремление не удаляться безнадежно далеко от объекта», изучению которого он себя посвятил [*Александр Николаевич Самойлович*, 2008, с. 207], имея в виду возможность проводить полевые исследования в местах проживания тюркоязычных народов. Взаимодействие с внешнеполитическим ведомством как раз предполагало поездки в регионы его научных интересов, где он мог бы совмещать их с выполнением служебных обязанностей.

Первый случай реализовать свои исследовательские планы представился Самойловичу в 1920 г., когда его включили в состав российского полномочного представительства в Турции. Он должен был выехать из Москвы 9 августа 1920 г. вместе с сотрудниками миссии. Однако Самойловичу пришлось задержаться в ожидании паспорта жены. Он надеялся уехать 25 августа, следующим специальным поездом, но по невыясненным пока причинам эта поездка Самойловича в Турцию так и не состоялась⁴.

Все же «прорваться на Восток» ему удалось. В марте 1921 г. Комиссариат иностранных дел командировал Самойловича в Туркестан с поручением «представить объективное описание» его современного положения [*Александр Николаевич Самойлович*, 2008, с. 209–210]. Он состоял консультантом при полномочном представительстве РСФСР в республике и в разъездах выполнение служебных обязанностей совмещал с научной работой в бухарских и хивинских библиотеках, этнографическими наблюдениями, сбором фольклорных материалов и приобретением книг по своей специальности.

КОМАНДИРОВКА С «НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ»

После возвращения из Туркестана в начале 1922 г. свою основную деятельность Самойлович вновь сосредоточил в Петрограде. Он преподавал в университете и ПИЖВЯ, работал по-прежнему в Азиатском музее Академии наук, Этнографическом отделе Русского Музея и с мая 1923 г. – в только что созданном Научно-исследовательском институте срав-

⁴ В связи с этими планами Самойлович информировал Крачковского 21 августа 1920 г.: «Пишите мне по адресу “Москва, Театральная пл., Комиссариат иностранных дел, Отдел Востока, Самойловичу, состоящему при Российском полномочном представительстве в Турции”» [*Александр Николаевич Самойлович*, 2008, с. 207].

нительной истории литературы и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ) при Петроградском университете [*СПбФ АРАН*, ф. 4, оп. 4, д. 5650]⁵, которым руководил академик Н.Я. Марр.

В ЛИЖВЯ Самойлович отдавал много энергии подготовке востоковедных кадров для национальных республик и областей. Для повышения эффективности их обучения при его активном участии были созданы специальные семинариумы по разным направлениям, в том числе Тюркологический (Туркологический) семинариум [Самойлович, 1926; Кононов, Иориш, 1977, с. 95–96].

Академическая карьера Самойловича также успешно развивалась. В начале 1925 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук. В «Записке» о его ученых трудах академики Бартольд, С.Ф. Ольденбург и Крачковский высоко оценили научные заслуги кандидата, отметив, что «среди живущих в настоящее время русских тюркологов» ему принадлежит «едва ли не первое место» [Бартольд и др., 1924, с. 553]. Отзыв авторитетных востоковедов не был комплиментарным, а отражал реальный вклад Самойловича в тюркологию и большую подвижническую деятельность по развитию этого направления российского/советского востоковедения⁶.

В это же время Самойлович предпринял еще одну попытку побывать в Турции – важнейшем для него «объекте исследований». Политический момент для поездки был весьма благоприятен: советско-турецкие отношения активно развивались и укреплялись. Кроме того, после перевода Института живых восточных языков из Наркомата национальностей в ведение ЦИК СССР для преподавателей появилась, хотя и небольшая, финансовая возможность для зарубежных поездок. Учитывая эти обстоятельства, 21 февраля 1925 г. Самойлович подал заявление ректору института П.И. Воробьеву о командировании его в Турцию «с научно-практическими целями» и просил предоставить «командировочные средства в размере не менее шестисот (600) рублей». Поездку он считал «настоятельно неотложно необходимой», поскольку ему как руководителю османско-турецкого разряда «следует принять экстренные меры к освежению знаний о Турции» и «к наполнению институтской библиотеки литературой по Турции», чтобы поднять качество изучения языка и страны [*ЦГА СПб*, ф. 7222, оп. 6, д. 15, л. 7].

Несомненно, эта командировка была необходима Самойловичу-тюркологу. Ему было важно лично увидеть происходящие кардинальные политические и социальные изменения в стране, познакомиться с состоянием турецкой науки и высшего образования, новой литературой, недоступной в СССР, пообщаться на месте с сотрудниками советских представительств, узнать их потребности в тюркологических кадрах и требования к ним, чтобы затем скорректировать учебные планы. Кроме того, он надеялся поработать с восточными рукописями в турецких библиотеках в рамках своих исследовательских планов.

Правление ЛИЖВЯ поездку поддержало; по ходатайству института она была утверждена и в вышестоящей инстанции – в ЦИК СССР. В письме Уполномоченного ЦИК по востоковедным ВУЗам М.П. Павловича⁷ от 9 мая 1925 г. сообщалось, что «препятствий к осуществлению» командировки Самойловича в Турцию «не встречается» [*ЦГА СПб*, ф. 7222, оп. 6, д. 15, л. 38, 40]⁸.

В конце июня руководство Института обратилось в Иностранное отделение Административного отдела Ленинградского губисполкома с просьбой выдать Самойловичу

⁵ Подробно об институте см.: [Brandist, 2008].

⁶ Этот факт подтверждает список трудов Самойловича [Аншин, 1978(2), с. 263–288].

⁷ Павлович Михаил Павлович (наст. имя Вельтман Михаил Лазаревич, 1871–1927) – советский государственный деятель, историк-востоковед.

⁸ ЛИЖВЯ ходатайствовал одновременно с Самойловичем о командировке профессора Б.Я. Владимирцова (1884–1931) в Монголию, двух студентов в Персию и одного в Турцию. Командировка Владимирцова в Монголию также была одобрена [*ЦГА СПб*, ф. 7222, оп. 6, д. 2, л. 21 об.].

и его жене заграничный паспорт для поездки в научную командировку сроком на 3 месяца в Турцию. Паспорта были получены через месяц, и 13 августа Самойловичи отплыли на пароходе из Одессы в Стамбул, куда прибыли 15 августа [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 212]. Здесь Александр Николаевич провел две недели, затем переместился также примерно на две недели в новую столицу страны Ангору (Анкару) и вновь вернулся в Стамбул, откуда, предположительно, 8 октября отбыл в Россию [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 154].

В отчетном докладе, прочитанном 24 октября 1925 г. на заседании Правления ЛИЖВЯ после возвращения из поездки, Самойлович указал, что был командирован тремя учреждениями: кроме института, Академией наук и Российской публичной библиотекой. Как отметил Самойлович, цели поездки «по линии ЛИЖВЯ в значительной степени, но не полностью» покрывали две остальные, по линии Академии наук и Библиотеки [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 1, л. 43].

Судя по докладу, в Турции Самойлович занимался прежде всего вопросами, необходимыми для организации учебного процесса на османско-турецком разряде ЛИЖВЯ, а также завязывал личные связи с научными учреждениями, знакомился с современной турецкой культурой, состоянием народного просвещения, изучал книжный рынок и приобретал книги [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 1, л. 43].

Почему в докладе Самойлович назвал Академию наук и Библиотеку, но при этом не упомянул Русский музей и ИЛАЗВ, от которых имел командировочные удостоверения, он не объяснил⁹. Возможно, чтобы выделить главные направления своей практической работы в Турции по заданию ЛИЖВЯ. Другие направления деятельности в поездке он отметил в Годовом отчете в ИЛАЗВ: в соответствии с заданием, обозначенном в командировочном удостоверении¹⁰, он выделил работу над рукописями в турецких библиотеках и, кроме того, указал, что в Стамбуле и Ангоре «устанавливал научные связи» [СПбФ АРАН, ф. 302, оп. 2, д. 229, л. 4]. Рассмотрим более подробно занятия Самойловича в Турции.

«ИНТЕНСИВНОГО ОБЩЕНИЯ НЕ СЛОЖИЛОСЬ»

Командировка Самойловича была событийно весьма насыщенной. Он сообщал ректору ЛИЖВЯ, что советские учреждения и турецкие деятели оказывали ему «самое энергичное содействие» [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 15, л. 78. 27 сентября 1925 г.]. Министр народного просвещения Хамдуллах Субхи¹¹, возглавлявший одновременно общество «Турецких очагов»¹², устроил в его честь «маленький банкет». Советское полпредство в Анкаре органи-

⁹ Командировочное удостоверение от ИЛАЗВ [СПбФ АРАН, ф. 302, оп. 2, д. 229, л. 2. 12 июля 1925 г.] и его заявление на командировку в Этнографический отдел Русского Музея [Архив РЭМ, ф. 2, оп. 1, д. 29, л. 4. 31 марта 1925 г.]. Мы полагаем, что в данном случае командировочные удостоверения от учреждений, не финансировавших поездку, являлись формальным соблюдением действующих административных правил по регулированию предстоящего долгого отсутствия на работе.

¹⁰ В командировочном удостоверении Самойловича, выданном ИЛАЗВ, значилось, что он направляется «в Балкарскую область и в Турцию для ознакомления с культурным состоянием стран и для изучения языка и народной литературы, сроком на три месяца, с 1 июня по 1 сентября с.г.» [СПбФ АРАН, ф. 302, оп. 2, д. 229, л. 2]. Запланированная поездка на Северный Кавказ, в Балкарию не состоялась по состоянию здоровья Самойловича [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 147].

¹¹ Хамдуллах Субхи (Hamdullah Suphi Tanrıöver, 1885–1966) – турецкий политик, дипломат, поэт. Субхи дважды был министром народного просвещения: с декабря 1920 по ноябрь 1921 г. и с 4 марта по 19 декабря 1925 г. В 1912–1931 гг. возглавлял «Турецкие очаги».

¹² «Турецкие очаги» (тур. *Türk Ocakları*) – сеть культурно-просветительских центров, основанных в Стамбуле в 1912 г. Активно занимались продвижением идей пантюркизма. После завершения национально-освободительной борьбы стали органом пропаганды идей кемализма и турецкого национализма.

зовало ответный прием, на котором присутствовало «много интересных» для Самойловича лиц, в том числе влиятельный турецкий политик Ю. Акчурин¹³ [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 155]. Самойлович писал, что был принят также венгерским и польским посланниками, причем с первым он имел «очень большую беседу о состоянии современной туркологии» [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 15, л. 104].

Самойловичу было важно выяснить, какие требования советские учреждения в Турции выдвигают к подготовке тюркологов-практиков. Знакомство с их нуждами показало, что существовала острая необходимость в специалистах, владеющих «на должном уровне» современным турецким языком, позволяющим изучать все стороны турецкой жизни «без постороннего содействия». Обозначенная проблема укрепила его убеждение в необходимости расширять в учебных программах преподавание языка и современной истории Турции [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 1, л. 43, 44].

В письме к ректору ЛИЖВЯ Самойлович отметил большой интерес в турецких кругах к новой форме обучения тюркологов в ЛИЖВЯ – Тюркологическому семинарию и возможности участия в его работе турецких учащихся [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 1, л. 78. 27 сентября 1925 г.]. В этой связи он предположил, что такой интерес позволит семинарию в дальнейшем сыграть важную роль в «постановке туркологии в Турции», в подготовке для страны национальных научных кадров, поскольку, по его мнению, «Турция для создания у себя туркологии не может обойтись без помощи советских тюркологов» [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 1, л. 44].

В ходе решения еще одной важной задачи – установления контактов с турецкими учеными – Самойлович общался с ректором Стамбульского университета Нуреттином Али¹⁴ и с филологом и историком Фуадом Кёпрюлю-заде¹⁵, которые показали ученому из Советского Союза медицинский и филологический факультеты, университетскую библиотеку и Тюркологический институт¹⁶ при университете. Весьма полезным для понимания научного ландшафта Турции было также знакомство с директором стамбульского Музея древностей Халилем Этхемом¹⁷ и возглавляемым им музеем.

В Стамбуле большую часть времени Самойлович проводил в Тюркологическом институте, где он «чувствовал себя как дома»¹⁸. Здесь он продолжил контакты с турецкими и европейскими учеными, работавшими в это время в Турции [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 154, 156]. В круг его общения входили венгерский этнограф Д. Месарош¹⁹, которого

¹³ Юсуф Хасанович Акчурин (*Yosıf Xəsən uğlu Aqçurın*; 1876–1935) – турецкий политик татарского происхождения. В 1920-е гг. – депутат меджлиса, советник Мустафы Кемаля по вопросам культуры и политики, профессор Стамбульского университета.

¹⁴ Нуреттин Али Беркол (*Nurettin Ali Berkol*, 1882–1955) – военный врач, профессор, ректор Стамбульского университета в 1925–1927 гг.

¹⁵ Мехмет Фуат Кёпрюлю (*Mehmet Fuat Köprülü*, 1890–1966) – турецкий филолог и историк, автор трудов по средневековой истории и истории литературы; член-корр. АН СССР (1925); министр иностранных дел Турции (1950–1957). Вскоре после знакомства с Самойловичем Кёпрюлю-заде направился в СССР для участия в торжествах по случаю 200-летия Российской академии наук. Здесь его тепло принимали российские тюркологи, он познакомился с Бартольдом, прочитал несколько докладов, посетил Музей этнографии и антропологии (Кунстамеру) Академии наук.

¹⁶ Тюркологический институт или Институт тюркологических исследований (тур. *Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü*) – научно-исследовательский институт в структуре Стамбульского университета; учрежден 12 ноября 1924 г. решением Совета министров Турции.

¹⁷ Халил Этхем Эльдем (*Halil Ethem Eldem*, 1861–1938) – османский и турецкий государственный деятель, историк, директор Музея древностей. Он располагался во Дворце Топкапы (тур. *Topkapı*) – главном дворце Османской империи до середины XIX в.

¹⁸ Чтобы познакомить соотечественников с деятельностью Тюркологического института, Самойлович, вернувшись домой, подготовил обзор публикаций издаваемого институтом журнала [Самойлович, 1927].

¹⁹ Месарош Дьюла (*Mészáros Gyula*, 1883–1957) – венгерский этнограф, антрополог и фольклорист.

турецкое правительство пригласило для создания национального Этнографического музея, немецкий и австрийский тюркологи Т. Менцель²⁰ и П. Витек²¹, а также известный турецкий ученый Неджиб Асим²² и недавно ставший турецким гражданином тюрколог башкирского происхождения Заки Валиди²³. С ним Самойлович был хорошо знаком еще с дореволюционных времен. Надо отметить, что через четыре месяца здесь же и с этими исследователями работал академик Бартольд.

Тем не менее Самойлович считал, что «достаточно интенсивного» общения с представителя турецких научных кругов у него не сложилось. Возможно, он писал Бартольду незадолго до отъезда из Стамбула «по причине каникулярного времени, а может быть, и по каким-нибудь другим причинам» [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 154]. Выскажем предположение, что под «какими-нибудь другими причинами» Самойлович подразумевал некоторую осторожность турецких коллег в общении с ним, связанную с идеологическими причинами. Он был первым ученым, приехавшим из СССР, причем не по приглашению турецкой стороны, а по своей инициативе. При благоприятных межгосударственных отношениях в турецком обществе тем не менее присутствовали определенные опасения распространения большевизма в стране, особенно учитывая запрет в Турции Коммунистической партии буквально накануне приезда Самойловича. Наше допущение подтверждает короткая запись в дневнике Бартольда, от 3 февраля 1926 г.: «Холодное отношение к Самойловичу под влиянием мнения о нем как политическом агитаторе» [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 220, л. 9 об.]. Из контекста непонятно, почему Бартольд сделал такое заключение. Скорее всего, это произошло после разговора с Заки Валиди, с которым он много и тесно общался в Турции. Широко известно, что Валиди в своих «Воспоминаниях» неоднократно писал о своем настороженно-подозрительном отношении к Самойловичу. Валиди полагал, что Самойловичу было поручено уговорить его вернуться в СССР, где наверняка он был бы осужден за антисоветскую деятельность и участие в басмаческом движении [Валиди, 1998, с. 49–50, 315–320]²⁴. Рассмотрение этого вопроса не входит в задачи статьи, заметим только, что, судя по письмам Самойловича к Бартольду, у него сложились с Валиди достаточно тесные и взаимно заинтересованные отношения. Самойлович называл его «весьма полезным <...> собеседником» [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 155. Письмо к Бартольду, 27 сентября 1925 г.], с которым он, в частности, обсуждал переиздание «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова (Т. I–IV. СПб., 1893–1911) [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 155].

²⁰ Теодор Менцель (*Theodor Menzel*, 1878–1939) – немецкий тюрколог, профессор Кильского университета (1929–1937).

²¹ Пауль (Пол) Виттек (*Paul Wittek*, 1894–1978) – австрийский тюрколог; работал в Турции при Стамбульском отделении Германского археологического института (*Deutsches Archäologisches Institut, Abteilung Istanbul*).

²² Неджиб Асим (*Necip Âsim Yazıksız*, 1861–1935) – тюрколог, автор книги «Орхонские памятники» (*Orhun Âbideleri. İstanbul: Matbaa-i Âmire*, 1340 [г. х.]).

²³ Валиди (Валидов) Ахмед-Зеки (*Ahmet Zeki Velidi Togan*, 1890–1970) – востоковед-тюрколог башкирского происхождения; с 1914 г. тесно сотрудничал с Бартольдом. Лидер башкирского национально-освободительного движения (1917–1920), в 1923 г. эмигрировал за границу, с 1925 г. – гражданин Турции, советник министерства просвещения Турции; профессор Стамбульского ун-та.

²⁴ Следует отметить, что «Воспоминания» были написаны в 1960-х гг., по прошествию более 40 лет после описываемых событий, поэтому естественны некоторые авторские хронологические и фактологические ошибки, впрочем, как и их переоценка в связи с изменениями политических взглядов автора. Так, например, Валиди пишет, что встретился с Самойловичем 6 июля 1925 г. (с. 317), а Бартольд приехал через год после его командировки (с. 320). На самом деле Самойлович прибыл в Турцию 15 августа, а Бартольд – 2 января 1926 г., т.е. через два с половиной месяца после отъезда Самойловича.

Во время пребывания в Ангоре Самойловичу узнал, что «Переводческая комиссия» (*Telif ve Tercüme Heyeti*)²⁵ при министерстве народного просвещения планирует перевести «Словарь» на турецкий язык. Он посчитал простой перевод нецелесообразным, поскольку его требовалось переработать с учетом нового накопившегося материала, внести исправления и дополнения. Валиди согласился с Самойловичем и, кроме того, высказал мнение издать переработанный «Словарь» не только на турецком, но и на одном из европейских и русском языках. Самойлович согласился с ним и через Акчурина передал министру просвещения предложение сделать переиздание «Словаря» международным проектом, с участием советских и турецких ученых, а также с приглашением исследователей из Берлинской академии наук [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 155–156]²⁶. По информации, полученной Самойловичем через некоторое время от Акчурина, министр принял предложение «с энтузиазмом» и был готов рассмотреть конкретные условия со стороны Академии наук по его реализации.

Возвратившись в Ленинград, Самойлович начал активно продвигать этот проект. Он полагал, что кроме своей научной значимости «Словарь» Радлова сможет объединить «значительный круг ученых Запада и Востока» [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 156] и тем самым расширить международные контакты Академии наук. Самойлович обсудил идею переиздания «Словаря» с коллегами, и 2 декабря на заседании Отделения исторических наук и филологии Академии наук проект был принципиально одобрен. Отделение поручило Бартольду в ходе предстоящей командировки продолжить переговоры о «Словаре» «в соответствующих правительственных и научных организациях» Турции, чтобы конкретизировать эту работу [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 432, л. 141]. В свою очередь Академия наук создала специальную Комиссию по переизданию «Словаря», которую возглавил Бартольд и в работе которой самое активное участие принимал Самойлович [Самойлович, 1927; Комиссия, 1928].

Самойловичу удалось также передать турецкому министру предложение организовать «планомерный книжный обмен между двумя государствами» дублетными изданиями. По его информации, и эта инициатива также получила одобрение высокого турецкого чиновника [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 156].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из поставленных Самойловичу задач ему не удалось выполнить в Турции только одну – закупить книги и журналы для ЛИЖВЯ, поскольку он так и не получил обещанных для этого средств. В отчетном докладе он выразил уверенность, что благодаря завязанным им «культурным связям» эту задачу можно будет решить позже, когда у института появятся необходимые для этого возможности [ЦГА СПб, ф. 7222, оп. 6, д. 15, л. 78]. В целом командировка Самойловича была весьма продуктивной для его преподавательской деятельности. Он обсудил с советскими представительствами требования к знанию языка для направляемых к ним выпускников ЛИЖВЯ, познакомился с литературой о современной Турции, увидел своими глазами социальные изменения, произошедшие в стране. Все это, несомненно, было важно для составления учебных программ.

²⁵ *Telif ve Tercüme Heyeti* – букв. Комитет/Комиссия по составлению и переводу; в современной терминологии – Комитет по авторскому праву и переводам.

²⁶ Выбор Германии как третьего участника проекта определялся уровнем развития тюркологии в стране в эти годы [СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 432, л. 141. Протокол заседания Отделения исторических наук и филологии Академии наук.

Оценивая сделанное Самойловичем во время командировки, хотелось бы отметить еще один важный аспект: в ходе поездки он провел своего рода рекогносцировку научного ландшафта новой Турции, оценил возможность взаимных контактов советских и турецких ученых. Их развитие Самойлович связывал с академиком Бартольд, о планировавшейся поездке которого знал еще до отъезда в Стамбул. Общение с турецкими учеными, правительственными и политическими деятелями показали Самойловичу, что «турки весьма интересуются нашей наукой, литературой, нашей музыкой». Эти наблюдения дали ему основание написать Бартольду: «Полагаю, что почва для культурного сближения между двумя странами в общем довольно благоприятная. Ваш приезд <...> с нетерпением ожидается и безусловно сыграет крупнейшую роль в деле осуществления этого сближения» [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 156–157].

Самойлович был прав. Если его командировка носила, можно сказать, частный характер, то Бартольд получил официальное приглашение турецкого правительства. Именно поэтому у Бартольда, в отличие от его младшего коллеги, сложилось интенсивное общение с турецкими учеными. Его очень тепло принимало турецкое научное сообщество, а турецкая пресса широко отмечала его визит. Бартольд продолжил начатое Самойловичем установление контактов с турецкими научными учреждениями и обсуждение проекта по переизданию «Словаря» Радлова [Юсупова, 2024]. «Я проделал здесь приблизительно то же самое, что пришлось проделать Вам», – писал он Самойловичу из Стамбула [Александр Николаевич Самойлович, 2008, с. 158]. Однако при заявленном турецкой стороной интересе к научным связям с учеными в Советском Союзе в 1920-х гг. никакие их формы не получили развития. Командировки Самойловича и Бартольда были единичными событиями.

Следующая попытка установить научное взаимодействие СССР и Турции была предпринята в 1933 г., когда по приглашению Мустафы Кемалю в Турцию вновь был командирован Самойлович, на этот раз вместе с академиком Марром. По результатам их поездки решением Общего собрания Академии наук в мае 1933 г. была создана Комиссия содействия научным связям с Турцией (Турецкая комиссия, 1933–1938), которую возглавил Марр, а после его смерти в 1934 г. во главе ее встал Самойлович. В рамках деятельности Комиссии продолжилась работа по организации советско-турецких научных контактов. Главную роль в этом процессе играл Александр Николаевич Самойлович.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

Архив РЭМ – Архив Российского этнографического музея [*Archive REM* – Archive of the Russian Ethnographic Museum].

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга [*CSA SPb* – Central State Archive of Saint Petersburg].

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН [*SPbF ARAS* – Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Александр Николаевич Самойлович: научная переписка, биография. Сост., автор статей и биографии Г.Ф. Благова. М.: Восточная литература, 2008 [*Alexander Nikolaevich Samoylovich: Academic Correspondence and Biography*. G.F. Blagova (comp., ed.). Moscow: Vostochnaya literatura, 2008 (in Russian)].

Ашнин Ф.Д. Александр Николаевич Самойлович, 1880–1938. *Тюркологический сборник – 1974*. Л.: Наука, 1978(1). С. 8–27 [Ashnin F.D. Alexander Nikolaevich Samoylovich, 1880–1938. *Turkological Collection – 1974*. Leningrad: Nauka, 1978(1). Pp. 8–27 (in Russian)].

Ашнин Ф.Д. Список трудов А.Н. Самойловича (с указанием рецензий на них) и литература о нем. *Туркологический сборник* – 1974. Л.: Наука, 1978(2). С. 263–292 [Ashnin F.D. List of works by A.N. Samoylovich (with reviews of them) and literature about him. *Turkological Collection* – 1974. Leningrad: Nauka, 1978(2). Pp. 263–292 (in Russian)].

Бартольд В.В., Ольденбург С.Ф., Крачковский И.Ю. Записка об ученых трудах А.Н. Самойловича. *Известия РАН*. Сер. 6. 1924. № 12–18. С. 553–555 [Bartold V.V., Oldenburg S.F., Krachkovsky I.Yu. Note on the Academic Works by A.N. Samoylovich. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. Series 6. 1924. No. 12–18. Pp. 553–555 (in Russian)].

Валиди Ахмет-Заки. *Воспоминания: борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры*. Пер. с тур. Г.Г. Шафиков, А.М. Юлдашбаев. Кн. 2. Уфа: Китап, 1998 [Validi Akhmet-Zaki. *Memories: The Struggle of the Peoples of Turkestan and Other Eastern Muslim Turks for National Existence and the Preservation of Culture*. Book 2. G.G. Shafikov, A.M. Yuldashbaev (tr.) Ufa: Kitap, 1998 (Russian translation)].

Комиссия по переизданию «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова. *Проспект*. Л., 1928 [Commission for the Reissue of the “Experience of a Dictionary of Turkic Adverbs” by V.V. Radlov. *A Circular*. Leningrad, 1928 (in Russian)].

Кононов А.Н. *Туркология. Азиатский Музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР*. Пред. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1972 [Kononov A.N. *Turkology. Asian Museum – Leningrad branch of the Institute of the Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences*. A.N. Kononov (ed.). Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Кононов А.Н., Иорисш И.И. *Ленинградский восточный институт. Страница истории советского востоковедения*. Отв. ред. Ю.А. Петросян. М.: Наука, 1977 [Kononov A.N., Iorish I.I. *Leningrad Oriental Institute. A Page in the History of Soviet Oriental Studies*. Yu.A. Petrosyan (ed.). Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

Самойлович А.Н. [Рец.:] Журнал по туркологии, издаваемый Туркологическим институтом Стамбульского университета. Т. 1. 1925 г. *Записки Коллегии востоковедов*. 1927. Т. II. Вып. 2. С. 373–375 [Samoylovich A.N. [Review:] Journal of Turkology, published by the Turkological Institute of the Istanbul University. Vol. 1. 1925. *Notes of the Board of Orientalists*. 1927. Vol. 2. No. 2. Pp. 373–375 (in Russian)].

Самойлович А.Н. Работа семинариев Ленинградского института живых восточных языков им. А.С. Енукидзе. *Новый Восток*. 1926. Кн. 13–14. С. 456–457 [Samoylovich A.N. The Work of the Training Seminars of the A.S. Enukidze Leningrad Institute of Living Oriental Languages. *New East*. 1926. Books 13–14. Pp. 456–457 (in Russian)].

Самойлович А.Н. Переиздание «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова. *Известия АН СССР*. Сер. VI. 1927. № 18. С. 1688–1694 [Samoilovich A.N. Reissue of the “Experience of a Dictionary of Turkic Adverbs” by V.V. Radlov. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences*. Series VI. 1927. No. 18. Pp. 1688–1694 (in Russian)].

Юсупова Т.И. Академик В.В. Бартольд и «установление и упрочнение научной связи» с Турцией. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 213–225 [Yusupova T.I. Academician V.V. Bartold and “Establishing and Strengthening Scientific Connections” with Turkey. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 213–225 (in Russian)].

Юсупова Т.И., Козинцев М.А. Командировка В.В. Бартольда в Турцию в 1926 г. на страницах его константинопольского дневника. *Письменные памятники Востока*. 2024. Т. 21. № 1. С. 82–100 [Yusupova T.I., Kozintsev M.A. V.V. Bartold’s Research Visit to Turkey in 1926 on the Pages of His Constantinople Diary. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka* (= *Literary Heritage of the East*). 2024. Vol. 21. No. 1 (Iss. 56). Pp. 82–100 (in Russian)].

Brandist C. Sociological Linguistic in Leningrad: The Institute for the Comparative History of the Literatures and Languages of the West and East (ILiAZV) 1921–1933. *Russian Literature*. 2008. Vol. 63. No. 2–3. Pp. 171–200 (in English).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮСУПОВА Татьяна Ивановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Tatiana I. YUSUPOVA, DSc (History), Chief Research Fellow, Saint Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.